

ТЕОФИЛЬ ГОТЪЕ

МЛАДОФРАНКИ

НОВЕЛЛЫ

СКАЗКИ

В двух книгах

I

Издание подготовили
С.Н. ЗЕНКИН, Е.В. ТРЫНКИНА

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

Theophile Gautier

Теофиль Готье

1840-е годы

Рисунок Теодора Шассерно

МЛАДОФРАНКИ

Ехидные романы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пьеро

Я тебе вечно твержу одно и то же, потому как у нас вечно одно и то же, а кабы не было вечно одно и то же, я бы тебе вечно не твердил

одно и то же.

*«Каменный гость»*¹

и л о с т и в ы й г о с у д а р ь м о й и л и ж е прекрасная дама, перед вами в самом деле не что иное, как предисловие², и к тому же предисловие весьма пространное: у меня нет ни малейшего желания это утаивать или просить прощения. Не знаю, свойственно ли вам в сомнении вашем предисловия не читать, но я предпочитаю думать обратное, воздавая честь уму вашему и здравому смыслу. Смею даже предположить, что вы проникнетесь благодарностью за то, что я его написал, ибо это избавит вас от чтения двух-трех более или менее фантастических рассказов, которые вы получили бы взамен, и при всём вашем упрямстве признаете, что немало мне обязаны. Надеюсь, мое предисловие займет хотя бы половину книги; мне очень хотелось, чтобы оно заняло весь том, но издатель сказал, что до сих пор после предисловия

Под столом

Вакхический диалог на темы
высокой морали

Что добродетель? Да ничто, ничтожный звук,
Слетевший с языка. Провинциал-дундук
В нее способен верить. Вор-карманник без стыда
Приз добродетели готов иметь всегда.
И, завершив едва постыдный адюльтер,
Себя твоя жена поставит всем в пример,
Заявит смело: «Я – честнейшая супруга».
Обманывай, кради, убей, предай и друга,
Не веруй в Бога, – всё это не в силах помешать
Тебе церковным старостою стать.
Наследник, веселясь, притворными слезами
Оплачет твою смерть и крупными словами
Велит на памятнике высечь: «Добрый друг,
Прекрасный гражданин и преданный супруг».
В ковчеге древнем в добродетели нуждались,
Но в веке нынешнем легко мы с ней расстались,
Отбросив, как немодное тряпье,
Законы прежние – моральное старье.
Для нас мораль старинная – потеха,
Мы – стражи-смертники критического века.

Под звуки прошлого, чей путь — к небытию,
 Станцую весело у бездны на краю.
 Вот пунш разлит и пенится в бокале,
 Таких весельчаков вы видели едва ли!
 Вперед, компания! Пусть каждый бонвиван
 Тут станет Байрон или местный Дон-Жуан.
 Покурим, целовать любовниц будем,
 Напьемся так, что обо всём забудем,
 Покуда, взяв под локотки, старуха-шлюха Смерть
 Не увлечет нас всех в другую круговерть,
 И мы, поддавшись на столь сладкие обманы,
 Уйдем в могилу, но там тоже будем пьяны*.

*«Вселенский фарс.
 Моралите»¹*

ыл о, наверное, часа два ночи. Фитиль на свечке по-
 чернел от нагара и смущенно свесил нос, пламя поч-
 ти угасло.

Мой друг Теодор², с вакхической непринужденно-
 стью возложив локти на стол, курил короткую,
 должным образом обкуренную черную трубку, поч-
 тенную носогрейку на зависть капралу старой

гвардии.

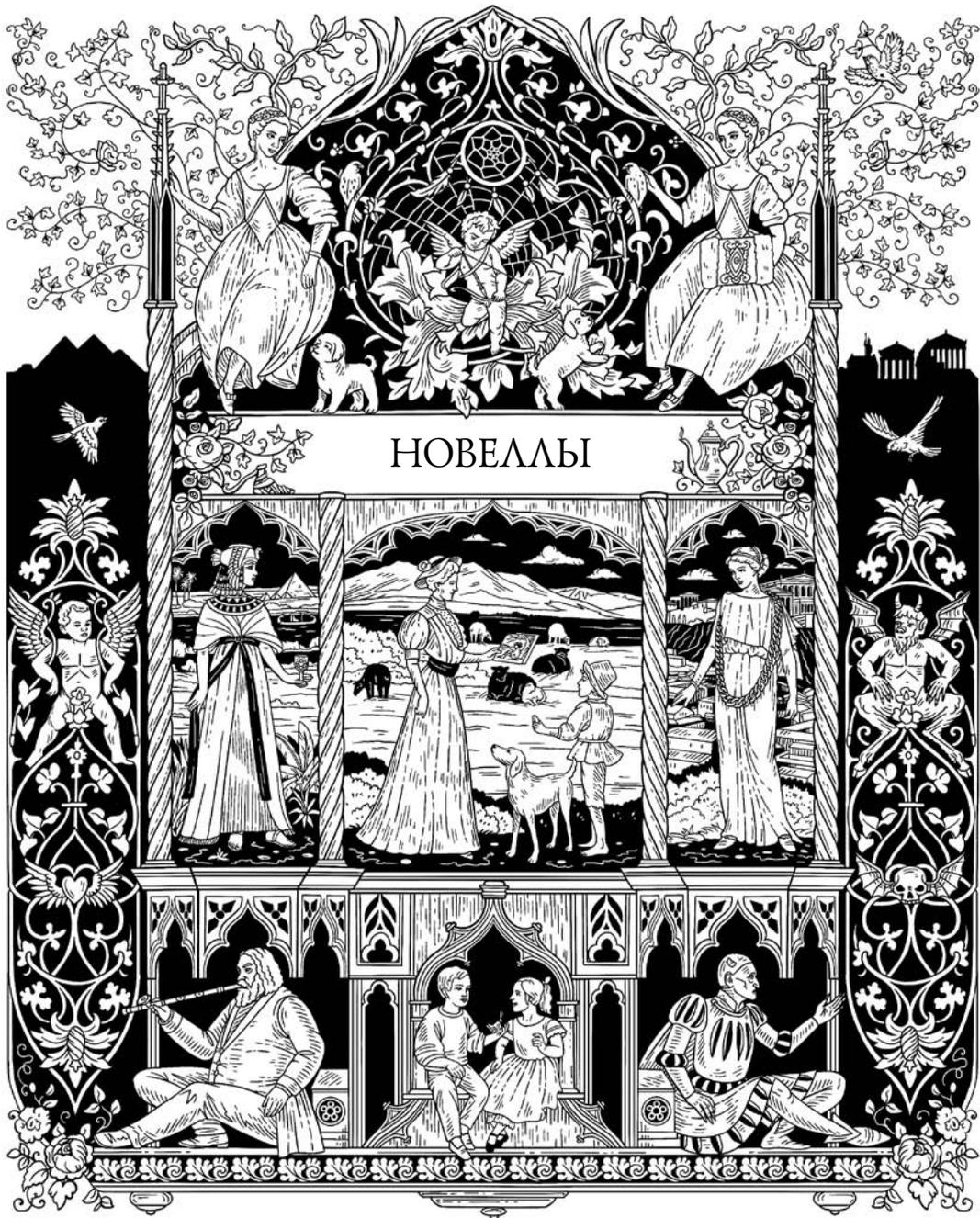
Время от времени он откладывал ее и пытался выпить, но то про-
 махивался мимо лица или рта, то подливал себе вина из пустой бутыл-
 ки, то сбивал со стола полный бокал; короче, наш друг Теодор был
 пьян.

И это никого не удивило бы при одном только взгляде на стол,

...где горлышки бутылок
 Зияют и грустят, составлены в затылок³.

Если отбросить, как маловероятное, предположение, что Теодор вы-
 ливал содержимое бутылок за окно, то по всем математическим и логи-

* Перевод Н.Т. Пахсарьян.

НОВЕЛЛЫ

КОФЕЙНИК

I.

п р о ш л о м году меня и двух моих друзей по мастерской, Арриго Коика и Педрино Борньоли¹, пригласили на несколько дней в одно имение, расположенное в нормандской глубинке.

Погода при нашем отъезде обещала быть великолепной, но вдруг ей вздумалось перемениться и пошел такой ливень, что дорога с глубокими колеями, по которой мы шагали, превратилась в русло бурного потока.

Мы по колена утопали в грязи, жирная земля толстым слоем облепила подошвы наших сапог и своей тяжестью так замедлила наше движение, что мы добрались до места только спустя час после захода солнца.

Мы выбились из сил, поэтому сразу после ужина хозяин, заметив, с каким трудом мы подавляем зевоту и как неумолимо слипаются наши глаза, проводил каждого в отведенную ему комнату.

Моя оказалась просторной; войдя внутрь, я вздрогнул, будто от лихорадочного озноба, ибо мне почудилось, будто я попал в другой мир.

В самом деле, при виде десюдепортов кисти Буше с изображением четырех времен года, мебели, сплошь покрытой украшениями в стиле рокайль самого дурного вкуса, и трюмо в тяжелых резных рамах можно было подумать, что на дворе снова эпоха Регентства².

Фаншонетта

Он собирается послать за палаткой и съестными припасами, чтобы прочно обосноваться в вашей гостиной. Его желание поговорить с вами столь велико, что он скорее проникнет в вашу спальню через окно, чем уйдет.

Элианта

Вот странная фантазия! Нет, это безумие, это не лезет ни в какие ворота! Что такого важного он хочет мне сказать? Фаншонетта, как я сегодня выгляжу? По-моему, ужасно, — кажется, я похожа на вдову де Б***.

Фаншонетта

Напротив, госпожа графиня, вы никогда не были так обворожительны и восхитительно свежи...

Элианта

Ладно, поправь мне чепчик и передай герцогу, что я согласна его принять.

Глава VI. Альков Элианты

Элианта, герцог Альсиндор

Альсиндор

Несравненная Элианта, вы видите перед собой смиреннейшего из ваших подданных. Неодолимое желание сложить свою дань к подножью вашего трона подвигло его к суровой необходимости проявить назойливость.

Элианта

Герцог, смею заметить, что я не на троне, а в постели, и в то же время никак не прошу меня простить за то, что принимаю вас лежа.

Альсиндор

Разве постель — не трон всех хорошеньких женщин? И я надеюсь, вы позволите мне расценить как знак благосклонности то, что вы говорите со мной, не вставая с постели.

— Да, это Вакхида Самосская, — продолжила Плангон, — или ты не узнал ее? Неужто ты столь забывчив? Обними же ее, можно подумать, ты видишь ее в первый раз.

Она подтолкнула его в объятия Вакхиды властным и чарующе свое нравным движением.

Ктесию всё разъяснили, и он, как вы понимаете, пришел в восторг, ибо никогда не переставал любить Вакхиду и воспоминание о ней не позволяло ему быть совершенно счастливым. Как бы ни была прекрасна его нынешняя любовь, он не мог не сожалеть о любви былой, и мысль о том, что он сделал несчастной любимую женщину, печалила его несказанно.

Ктесий, Вакхида и Плангон зажили в любви и добром согласии, их райская жизнь во дворце могла бы вызвать зависть даже у богов. Никто не мог выяснить, кого из двух подруг Ктесий любит больше, и трудно было сказать, то ли Плангон любит его больше, чем Вакхида, то ли Вакхида — больше, чем Плангон.

В маленькой садовой молельне опять установили статую Афродиты, заново раскрашенную и позолоченную⁶⁹. Во исполнение клятвы, данной Ктесием, в жертву Меркурию, богу красноречия, благоговейно принесли двадцать белых нетелей с позлащенными рогами, а Венера, властвующая над сердцами, получила сто пар голубей.

Этот случай наделал шуму, и греки, восхищенные поступком Плангон, присоединили к ее имени прозвище Пасифила.

Так в Афинах времен Перикла за интимным ужином⁷⁰ рассказывали историю Плангон Милетской. Простите автору его погрешности⁷¹.

СОЛОВЬИНОЕ ГНЕЗДЫШКО

о круг замка был прекрасный парк.

В парке были всевозможные птицы — соловьи, дрозды, малиновки; тут назначали друг другу свидания пташки со всех концов земли.

Весной здесь стоял такой гам, что человеческого голоса нельзя было расслышать; под каждым листом пристроилось гнездо, каждое дерево представляло собой целый оркестр. Пернатые музыкантики изошрялись, стараясь перещегоолять друг друга. Одни чирикали, другие ворковали, эти отпускали трели и переливчатые коленца, те выделявали фиоритур¹ или базили, как орган: настоящим музыкантам и то не превзойти бы их.

Но в замке жили две прекрасные кузины, и они вдвоем пели лучше, чем все обитатели парка, вместе взятые; одну звали Флеретта, другую — Изабо². Обе были прелестны, обворожительны и находились в цветущей поре; по воскресеньям, когда они наряжались в праздничные платья, лишь белоснежные их плечи убеждали в том, что они — настоящие девушки, а не ангелы: им недоставало только крыльев. Когда они пели, их старый дядя, сир де Молеврие³, иной раз держал их за руки, боясь, как бы им не вздумалось упорхнуть.

Предоставляю вам вообразить, как в честь Флеретты и Изабо на турнирах и конных состязаниях скрещивались копыя. Молва об их кра-

Содержание

Теофиль Готье

МЛАДОФРАНКИ

НОВЕЛЛЫ

СКАЗКИ

В двух книгах

К Н И Г А П Е Р В А Я

МЛАДОФРАНКИ

Ехидные романы

Переводы с французского

Предисловие. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	9
Под столом. Вакхический диалог на темы высокой морали. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	22
Онупфриус, или Фантастические терзания поклонника Гофмана. <i>Пер. Н.Х. Лоховой</i>	39
Даниель Жовар, или Обращение классика. <i>Пер. М. Надеждиной, стихи в пер. Б.В. Дубина</i>	69
Эта и та, или Страсти молодой Франции. <i>Пер. А.А. Худадовой</i>	86
Элиас Вильдманштадиус, или Средневековец. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	160
Чаша с пуншем. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	167

Приложение

О тучности в литературе. *Пер. С.Н. Зенкина* 194

НОВЕЛЛЫ

Переводы с французского

Кофейник. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	201
Которая из двух? Недоуменный рассказ. <i>Пер. О.Э. Гринберг</i> ...	209
Омфала. История в стиле рококо. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	215
Любовь мертвой красавицы. <i>Пер. Н.Х. Лоховой</i>	225
Песик маркизы. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	255
Золотая цепь, или Один любовник на двоих. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	280
Трубка с опиумом. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	300
Ночь Клеопатры. <i>Пер. Е.А. Гунста</i>	308
Золотое руно. <i>Пер. М. Надеждиной</i>	342
Душа дома. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	386
Национальный гвардеец-уклонист. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	408
Ножка мумии. <i>Пер. М. Надеждиной</i>	419
Два актера на одну роль. <i>Пер. О.Э. Гринберг</i>	431
Ночной гость. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	440
Пастушок. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	445
Листки из альбома художника-недоучки. <i>Пер. О.Э. Гринберг</i>	463
Клуб гашишистов. <i>Пер. Л. Перхуровой</i>	473
Аррия Марцелла. Воспоминание о Помпеях. <i>Пер. Е.А. Гунста</i>	492
Мадемуазель Дафна. <i>Пер. В.А. Мильчиной</i>	522

СКАЗКИ

Переводы с французского

Соловьиное гнездышко. <i>Пер. Е.А. Гунста</i>	551
Двойственный рыцарь. <i>Пер. Ф.К. Сологуба</i>	556
Тысяча вторая ночь. <i>Пер. А.А. Худадовой</i>	565
Волшебная подушка. Сказка. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	591
Павильон на воде. <i>Пер. Л. Перхуровой</i>	601
Мальчик в башмачках из хлеба. <i>Пер. Е.В. Трынкиной</i>	611

ТЕОФИЛЬ ГОТЪЕ

МЛАДОФРАНКИ
НОВЕЛЛЫ
СКАЗКИ

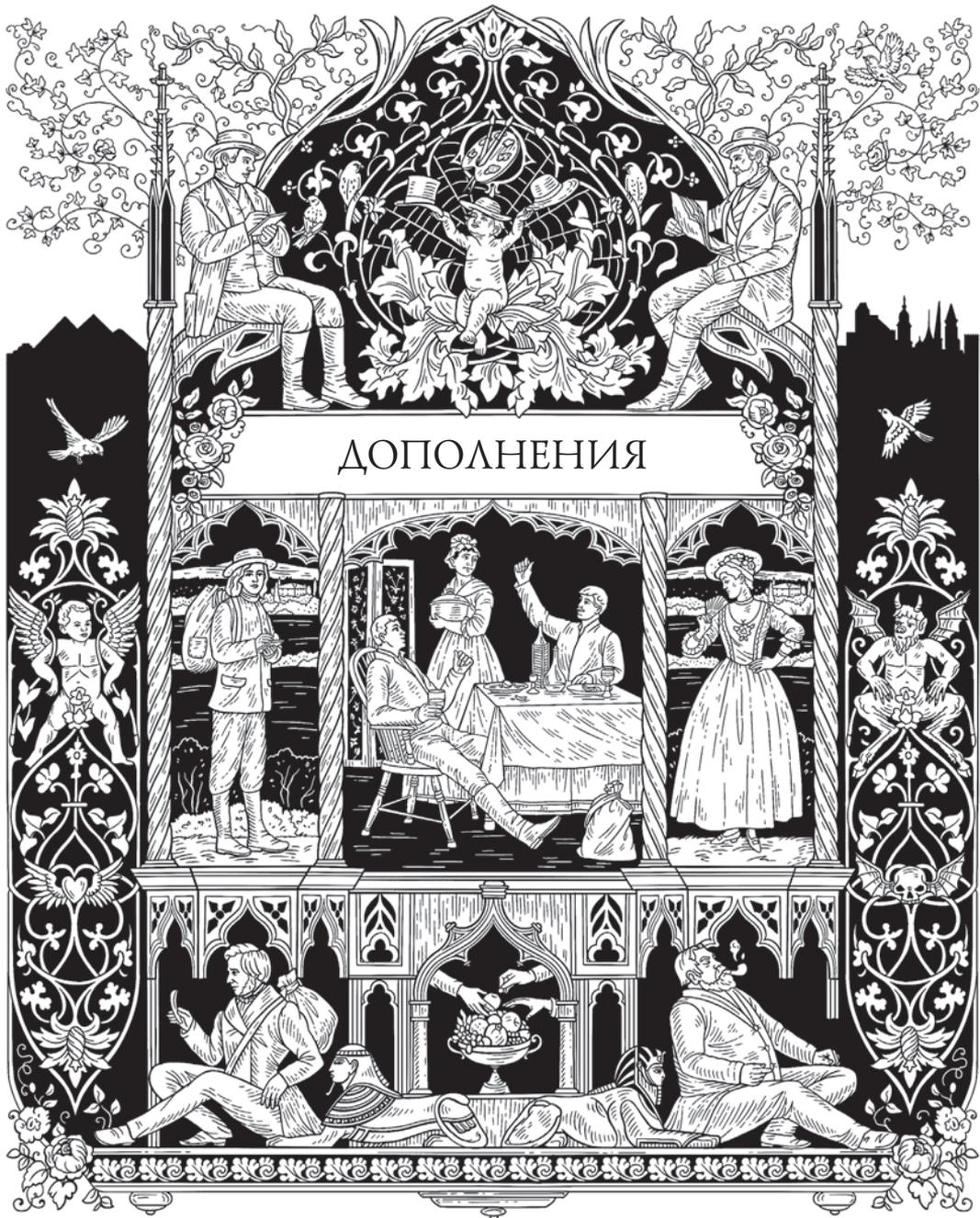
В двух книгах

II

Издание подготовили
С.Н. ЗЕНКИН, Е.В. ТРЫНКИНА

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

ДОПОЛНЕНИЯ

*Тексты,
приписываемые Теофилю Готье*

УЖИН В ЕГИПЕТСКОЙ ПУСТЫНЕ

уна дремала над песками. На покрытой развалинами бескрайней равнине здесь и там возвышались рухнувшие портики и раскрашенные колоннады великих Фив;¹ статуи богов, некогда окружавшие неф разрушенного ныне храма, печально восседали на разрозненных столпах; присевшие на корточки сфинксы в тени казались фантастическими ночными чудовищами. В этом царстве смерти ничто не указывало на присутствие живых существ, кроме разве что лая шакалов, бродивших среди обломков.

Среди развалин заблудился французский путешественник; всё его внимание поглотил восторг, в который его повергали эти дивные красоты; он так любил всё старинное и особенно страстно восхищался Древним Египтом, что статуи, барельефы и иероглифы заставили его позабыть об обеде и о своих товарищах; и вот с наступлением вечера он очутился в одиночестве среди безлюдья.

ПРИЛОЖЕНИЯ

С.Н. Зенкин

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ – ПИСАТЕЛЬ-АРТИСТ

Теофиль Готье (1811–1872) был профессиональным литератором, жившим на авторские гонорары и пользовавшимся значительной известностью. Поэтому он никогда не писал «в стол», его тексты не залеживались неизданными. В разговоре с младшим другом, тогда еще только начинавшим печататься Гюставом Флобером, он утверждал: «<...> лишь только книга закончена, надо ее публиковать, продав как можно дороже»¹.

Если говорить о его малой повествовательной прозе, то, кроме двух-трех юношеских опытов, эти новеллы и сказки были почти все написаны в 1831–1852 годах и не только быстро появлялись в печати (в периодике и коллективных сборниках), но и переиздавались, часто по нескольку раз, в собственных книгах Готье. Даже последняя новелла «Мадемуазель Дафна» (1866), которую он после журнальной публикации не успел включить ни в один из сборников, все-таки вышла еще при его жизни отдельной книжкой в Германии; правда, издание было контрафактным (как и некоторые другие ранее), но это лишь подтверждало популярность автора, за текстами которого охотились издатели.

Обилие этих публикаций и книжных изданий не сопровождалось каким-либо обдуманым порядком. Если поэзия Готье выходила в свет последовательно сменявшимися друг друга и достаточно логично выстроенными сборниками, то свою прозу он печатал хаотично, перетасовывая старые тексты по мере новых коммерческих предложений. Так, более или менее случайно

¹ *Du Camp M. Souvenirs littéraires: En 2 t. Troisième édition. P.: Hachette, 1906. T. 2. P. 16.*

Примечания

Настоящее издание представляет собой полное собрание малой художественной прозы Теофиля Готье на русском языке; его более крупные тексты см. в изданиях: *Избранные произведения*, *Романическая проза* и *Мадемуазель де Мопен**.

Переводы выполнены или выверены по изданию: *Contes et nouvelles*, за исключением нескольких текстов, не вошедших в этот двухтомник. Частично использованы примечания к нему, а также другие научные комментарии к прозе Готье (см. «Список сокращений»); имена комментаторов из двух новейших изданий — *Romans, contes et nouvelles* и *Contes et nouvelles* — указаны в преамбулах примечаний к каждому тексту.

В комментариях излагается история публикации текстов и указываются их наиболее значимые (не исчезающие при переводе) варианты. Как правило, речь идет о расхождениях между разными прижизненными публикациями; для большинства текстов рукописей не сохранилось.

Комментарии также поясняют основные биографические обстоятельства, связанные с текстами, исторические, бытовые и культурные реалии, к которым они отсылают. Раскрываются источники сюжетов (литературные и фольклорные), прямых и косвенных цитат и реминисценций, как текстуальных, так и визуальных; последние, особенно многочисленные у Готье, по мере возможности представлены и на иллюстрациях к книге. Комментируются имена персонажей — у Готье они почти всегда значимые, отсылающие к той или иной культурной традиции. Отмечаются также автореминисценции — повторы мотивов, формул, редких слов, многие из которых, система-

* Выделенные курсивом позиции см. в разделе «Список сокращений».

Содержание

Теофиль Готье

МЛАДОФРАНКИ

НОВЕЛЛЫ

СКАЗКИ

В двух книгах

КНИГА ВТОРАЯ

ДОПОЛНЕНИЯ

Перевод с французского

С.Н. Зенкина

Тексты, приписываемые Теофилю Готье

Ужин в Египетской пустыне	631
Дурной сон обжоры	634

Леон Гозлан

Фельетоны о «младофранках»	636
Младофранки	636
Письмо младофранка газете «Фигаро»	639
Дамы-младофранки	641
Пир младофранков	644
Домашняя обстановка младофранков	647
Младофранк-путешественник	650

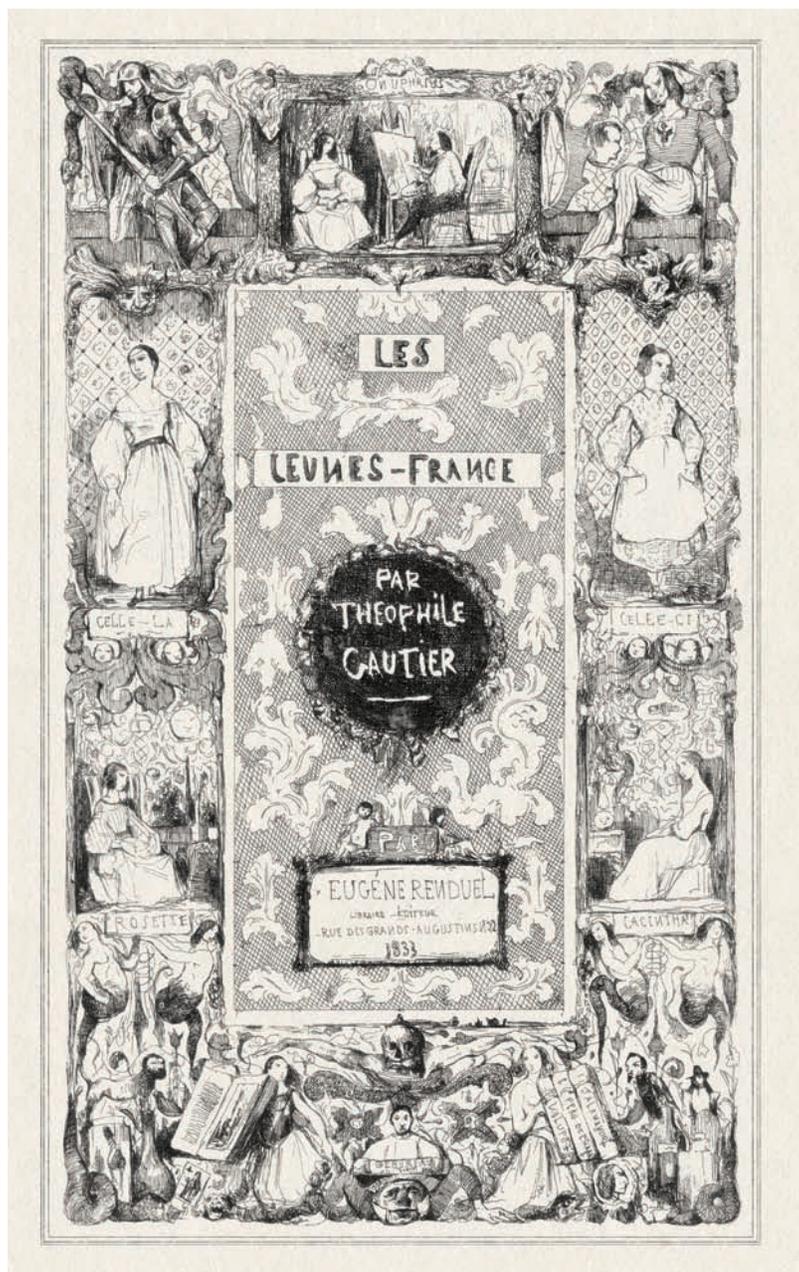
Романтики из свиты	653
Кожаные шляпы	655
Повара-младофранки	657
О некоторых новых словах	658

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>С.Н. Зенкин</i> . Теофиль Готье — писатель-художник	663
Примечания. <i>Сост. С.Н. Зенкин</i>	698
Список сокращений	975
Список иллюстраций. <i>Сост. С.Н. Зенкин</i>	977

Ил. 1
Теофилъ Готье
Худ. О. де Шатильон
1839 г.

Ил. 7
Фронтиспис к изданию «Младофранков» (1833)
Худ. С. Нантёйль

Ил. 8
Фронтиспис к изданию «Младофранков» (1866)
Худ. Ф. Ронс

Ил. 29
Борода сапера
Худ. Ш. Обри
1824 г.

Ил. 41
Алиса Ози
в костюме Вакхиды
с Самоса
Худ. Т. Готье
1830-е годы

Ил. 42
Антоний и Клеопатра после битвы при Акциуме
Худ. Ж.-Фр. Жигу
Литография Ж. Кака в журнале «Магазен питtoresк»
(март 1838 г.)

Ил. 40
Девушка, играющая в постели с собачкой
(один из вариантов картины)
Худ. Ж.-О. Фрагонар
Между 1770 и 1775 гг.

Ил. 49
Морская Венера
Худ. Т. Шассерно
1838 г.

Ил. 48
Фауст (Алхимик у себя в кабинете)
Худ. Рембрандт
Ок. 1652 г.

ТЕОФИЛЬ ГОТЪЕ

МЛАДОФРАНКИ
НОВЕЛЛЫ
СКАЗКИ

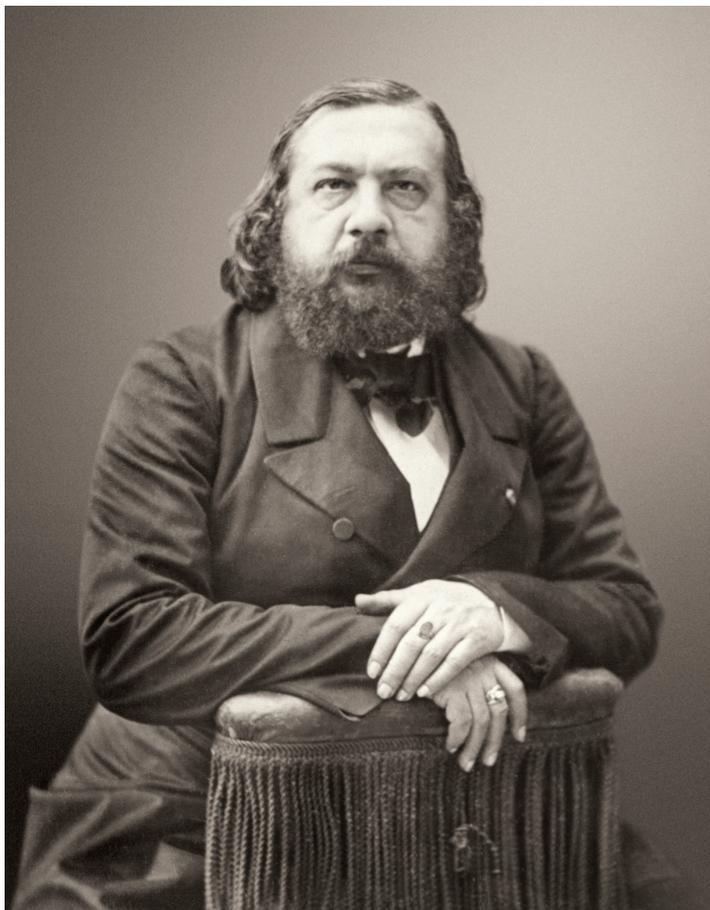
Дополнительный том

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ПОРТРЕТЫ
ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ

Теофиль Готье
Фотограф Надар
1860-е годы

PARIS ET LES PARISIENS

AU XIXe SIÈCLE

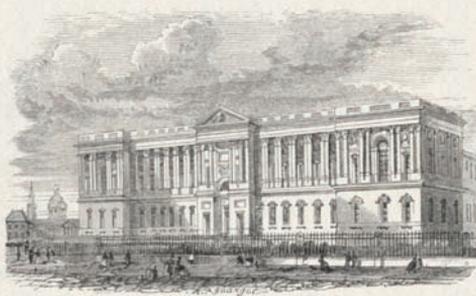
MŒURS, ARTS ET MONUMENTS

TEXTE

PAR MM. ALEXANDRE DUMAS, THÉOPHILE GAUTIER, ARSÈNE HOUSSAYE
PAUL DE MUSSET, LOUIS ÉNAULT ET DU FAYL

ILLUSTRATIONS

PAR MM. EUGÈNE LAMI, GAVARNI ET ROUARGUÉ

PARIS

MORIZOT, LIBRAIRE-ÉDITEUR

RUE PAVÉE-SAINT-ANDRÉ, 5

◊◊

ПАРИЖ ВРЕМЕН ТЕОФИЛИЯ ГОТЪЕ
«ПАРИЖ И ПАРИЖАНЕ» (ПАРИЖ, 1856)
Худ. Э.-Л. Лами, П. Гаварни, А. Руарс

Пантеон

ПАРИЖ ВРЕМЕН ТЕОФИЛЯ ГОТЪЕ
«ПАРИЖ И ПАРИЖАНЕ» (ПАРИЖ, 1856)
Худ. Э.-Л. Лами, П. Гаварни, А. Руарг

Цветочница

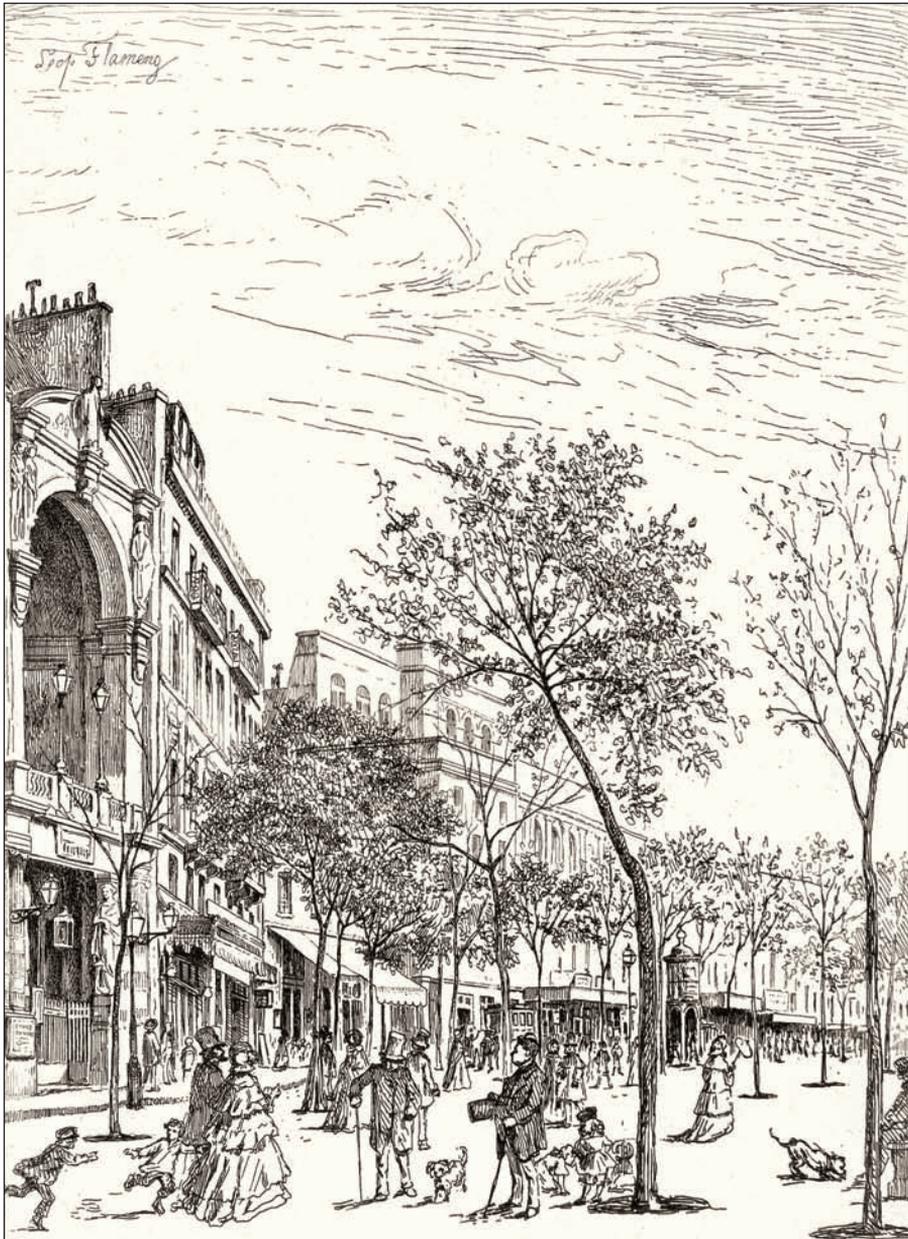
ПАРИЖ ВРЕМЕН ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ
«ПАРИЖ И ПАРИЖАНЕ» (ПАРИЖ, 1856)
Худ. Э.-Л. Лами, П. Гаварни, А. Руарг

35

Состоятельный господин

ПАРИЖ ВРЕМЕН ТЕОФИЛА ГОТЬЕ
«Париж быллой, Париж грядущий» (Париж, 1859–1860)
Худ. Л. Фламенг

ПАРИЖ ВРЕМЕН ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ
«Париж был, Париж грядущий» (Париж, 1859–1860)
Худ. Л. Фламенг

47

Мост Менял в старину

Театры на Большом бульваре
(«бульварные театры»)

«Ночь Клеопатры» (Париж, 1894)

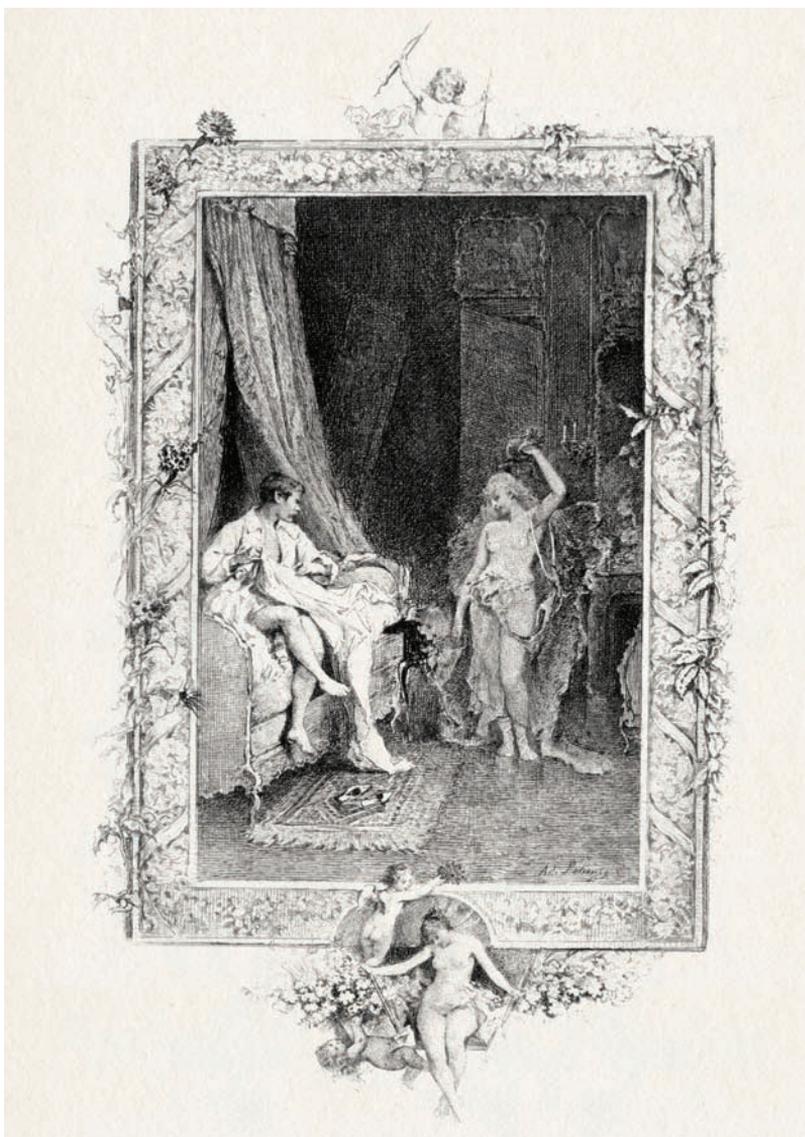
Худ. П. Авриль

LA
CHAÎNE D'OR
OV
L'AMANT
PARTAGÉ

LANGON la Milésienne fut en son temps une des femmes les plus à la mode d'Athènes. Il n'était bruit que d'elle dans la ville ; pontifes, archontes, généraux, satrapes, petits-maitres, jeunes patriciens, fils de famille, tout le monde en raffolait. Sa beauté,

Омфала сбросила львиную шкуру
и показала мне плечи и грудь совершенных форм и ослепительной белизны.
(С. 220)

«ПАВИЛЬОН НА ВОДЕ» (ПАРИЖ, 1900)

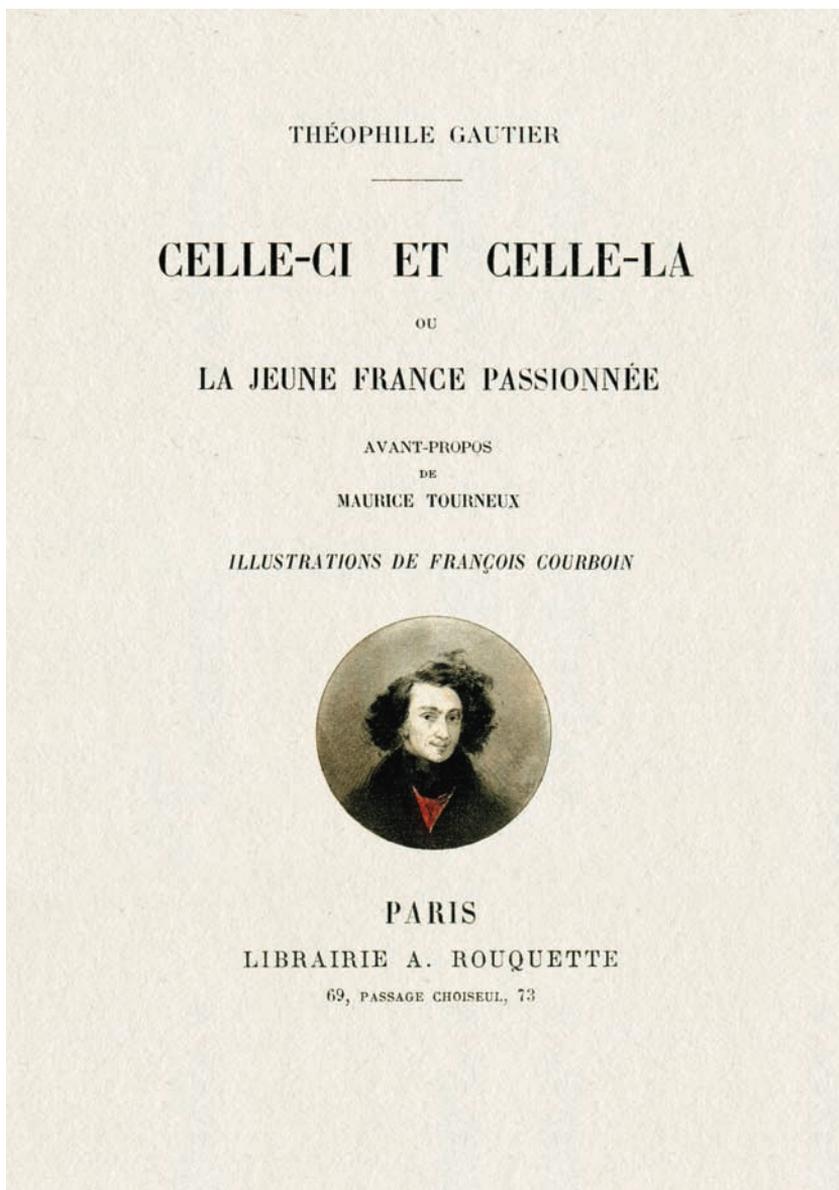
Худ. А. Карюше

...импровизировали стихи ~
 Ту становился всё важнее, его живот...
 (С. 597)

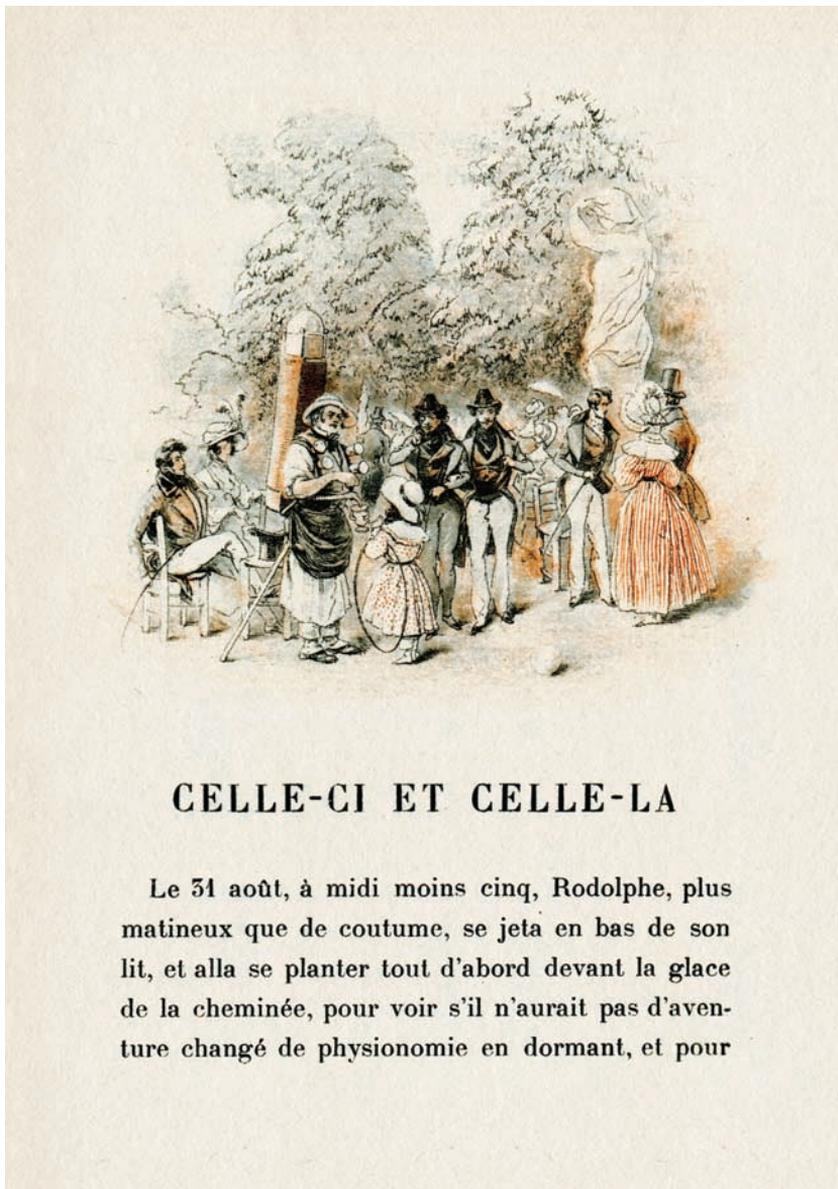
«ЭТА И ТА» (ПАРИЖ, 1900)

Худ. Ф. Курбуэн

«ЭТА И ТА» (ПАРИЖ, 1900)

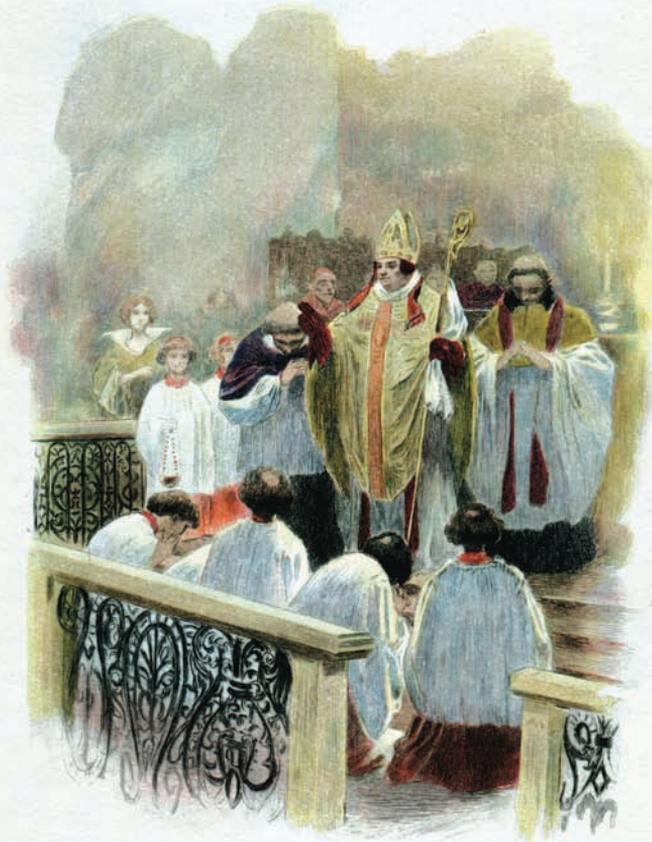
Худ. Ф. Курбуэн

CELLE-CI ET CELLE-LA

Le 31 août, à midi moins cinq, Rodolphe, plus matineux que de coutume, se jeta en bas de son lit, et alla se planter tout d'abord devant la glace de la cheminée, pour voir s'il n'aurait pas d'aventure changé de physionomie en dormant, et pour

Elle portait une robe de velours nacarat, et
de ses larges manches doublées d'hermine

sortaient des mains patriciennes d'une déli-
catesse infinie, aux doigts longs et potelés,
et d'une si idéale transparence qu'ils lais-

«ЛЮБОВЬ МЕРТВОЙ КРАСАВИЦЫ» (ПАРИЖ, 1904)

Худ. А.-П. Лоран, Э. Дезизи

Сквозь церковные своды я видел небо,
а епископ, почтенный старец,
представлялся мне Богом Отцом,
склонившимся над вечностью.
(С. 226)

Когда я собирался переступить порог,
кто-то внезапно схватил меня за руку.
(С. 230)

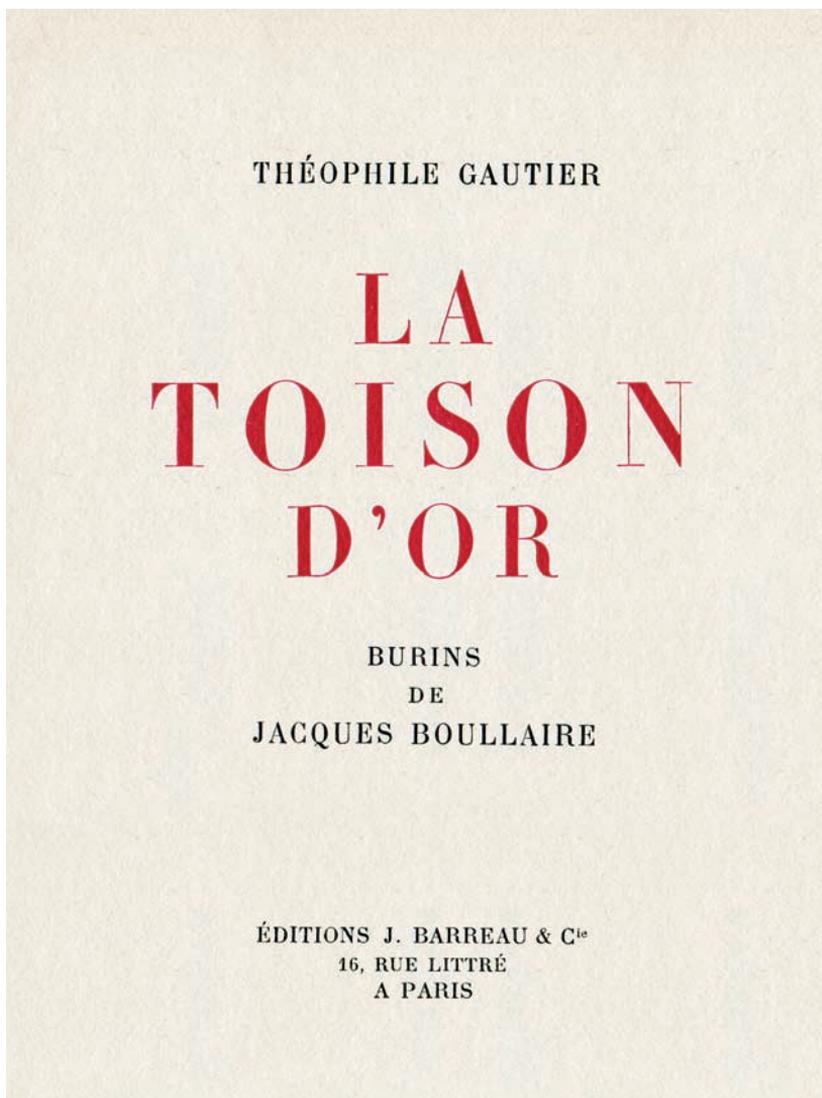
Но вот однажды Жу-Киуань
облокотилась на балюстраду садового павильона
именно в тот час, когда Чин-Синг
сделал то же самое со своей стороны.

«Павильон на воде»
(С. 603)

←

Ива красиво склоняла к воде
свои золотистые ветви
с шелковистыми пучками листвы,
а блестящие краски павильонов сияли
в пестрой рамке деревьев.

«Павильон на воде»
(С. 598)

Титульная страница

«ЗОЛОТОЕ РУНО» (ПАРИЖ, 1946)

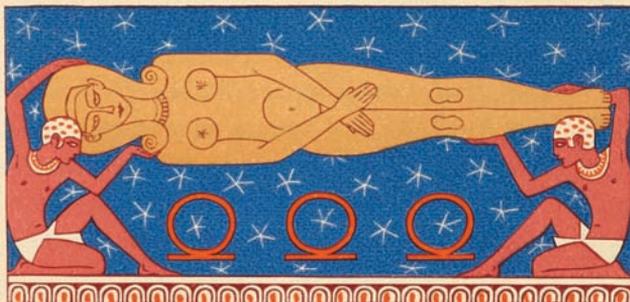
Худ. Ж. Буларе

TIBURCE, suffisamment repu, sortit de l'hôtel des Armes du Brabant dans l'intention consciencieuse et louable de continuer la recherche de son idéal. Il ne fut pas plus heureux que la

37

Откушав не без приятности,
Тибурций вышел из гостиницы «Герб Брабанта» с добросовестным
и похвальным намерением продолжать поиски идеала.
(С. 351)

PROLOGUE

J'

— Qu'Osiris vous entende, répondit au docteur allemand le jeune lord : c'est une invocation qu'on peut se permettre en face de l'ancienne Diospolis magna;

I

1

П Р И Л О Ж Е Н И Е
 ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ
 «Роман о мумии» (Париж, 1929)
 Худ. Дж. Барбье, А. Гаспарини

Poussés par la curiosité qui ne leur permettait pas de longues réflexions, le lord et le docteur pénétrèrent dans la salle, prenant garde toutefois d'effacer la miraculeuse empreinte.

En y entrant, l'impassible Evandale éprouva une impression singulière.

Лорд и доктор направлялись к островерхим скалам, которые окружают долину захоронений Бибан-эль-Молук — царский некрополь древних Фив.